

Опубликовано: Друзин М. В. *«Ввиду сего в интересах многочисленного населения...»*. Письмо пермского губернатора А.В. Болотова министру внутренних дел П.А. Столыпину о положении Уральской горнозаводской промышленности. 1908 г. // *Власть, общество и реформы в России в XIX – начале XX века: исследования, историография, источники.* – СПб., 2009. С. 328 – 358.

Михаил Викторович Друзин*

***«Ввиду сего в интересах многочисленного населения...»*. Письмо пермского губернатора А.В. Болотова министру внутренних дел П.А. Столыпину о положении Уральской горнозаводской промышленности. 1908 г.**

Кризис Уральской горнозаводской промышленности, разразившийся в начале XX в., имел своими причинами явления как общеэкономического характера, которые потрясли всю индустрию Российской Империи рассматриваемого периода, так и в значительной степени он был вызван историческими особенностями окружной системы хозяйствования на Урале. Именно «оригинальный строй»¹ «седого» Урала прочно законсервировал традиционные производственные отношения, которые сложились здесь еще в XVIII в., и самой своей сущностью препятствовал модернизационным преобразованиям на уральских горнозаводских предприятиях. Если взглянуть на проблему с отмеченной стороны, то кризис носил, безусловно, объективный характер и мог быть ликвидирован лишь посредством принятия соответствующих мер на государственном уровне и, очевидно, за счет государства. Первыми и важнейшими шагами при реализации антикризисной программы на Урале, как представляется, должны были стать: 1) создание разветвленной железнодорожной сети, которая должна была объединить, с одной стороны, все горнозаводские округа: их крупнейшие предприятия и источники сырьевых ресурсов. Это бы позволило произвести специализацию окружных хозяйств и модернизацию производства, что должно было неминуемо повлиять на повышение качества производимой продукции и на понижение ее стоимости. С другой стороны, благодаря железным дорогам, Урал, как крупный промышленный регион, оказался бы более тесно связан с Центральной Россией и Сибирью, что также положительно отразилось на конкурентоспособности уральского железа и прочих изделий; и 2) решение проблемы посессионного права, устранение которого, бесспорно, способствовало бы быстрой адаптации Горнозаводского Урала в рыночных отношениях.

Однако не меньшее значение, наряду с объективными причинами кризиса на Урале, играл субъективный, личностный фактор. Лишь 14 заводов на Урале являлись казенными, все остальные (в составе 32 горнозаводских округов) находились, с разными оговорками, в частной собственности. Поэтому от того, насколько владельцу предприятия удалось адаптироваться в конце XIX – начале XX в. к новым рыночным, капиталистическим социально-экономическим отношениям, насколько удалось психологически их осознать и воспринять, во многом зависела способность предприятия выживать в условиях кризиса, а иногда даже оказываться весьма успешным и доходным. Примером последнего являются горнозаводские владения князя С.С. Абамелек-Лазарева, графа П.П. Шувалова младшего, князя С.Е. Львова, С.П. фон Дервиза. Им, благодаря личным качествам, удалось, несмотря на кризис и «крепостнические» препоны, сделать свои заводы вполне современными и рентабельными.

Публикуемый документ можно отнести к целому корпусу уже опубликованных или только ожидающих своего издания источников, авторы которых пытались, так или иначе, разобраться в причинах сложившегося в начале XX в. кризисного положения Уральской промышленности, а также предлагали свои пути выхода из него. Среди опубликованных

* Главный специалист Отдела научно-справочного аппарата и информационных и компьютерных технологий РГИА.

можно отметить работы уральских горнозаводчиков, административных чинов Уральского Горного управления, горных инженеров, чиновников Горного ведомства². Здесь умышленно не соотносятся конкретные фамилии с отмеченными выше социально-профессиональными статусами, в силу того, что крайне сложно установить, находясь в какой из своих «ипостасей», писало то или иное лицо. Дело в том, что указанные авторы одновременно были связаны и с частной промышленностью, и с различными государственными административными должностями. Свою позицию по рассматриваемому вопросу обозначили и представители общественного движения, в частности земский деятель И.С. Сигов³, которого можно отнести к революционно-социалистическому направлению общественной мысли России начала XX в.

Среди опубликованных источников имеются так же и исходящие из правительственных сфер официальные документы. В качестве таковых можно отметить стенограммы программных речей Министров торговли и промышленности В.И. Тимирязева и С.И. Тимашева, произнесенных в Государственной Думе третьего созыва, в которых отдельное место уделено Горнозаводскому Уралу⁴, а также Особые журналы Совета министров⁵. К этому же блоку примыкает еще один обнаруженный нами архивный документ – донесение начальника Пермского губернского жандармского управления в Департамент полиции⁶, в котором анализируются причины рабочего движения в контексте общих проблем развития Уральской горнопромышленности.

Обозначенный перечень ни в коей мере не претендует на все охватывающий характер. Он призван лишь обозначить круг источников, которые могут быть использованы при исследовании проблем истории Горнозаводского Урала, а также при изучении взглядов и позиций современников по отмеченным вопросам.

Публикуемый документ был обнаружен в Государственном архиве Пермской области в фонде канцелярии пермского губернатора. Сам А.В. Болотов определил его как письмо «об упадке на Урале горной промышленности»⁷. «Письмо» представляет собой машинописную копию, оригинал которого, по-видимому, надо искать в РГИА в фонде Министерства внутренних дел. Документ датирован по следующим за ним в деле архивным материалам. Однако прежде, чем перейти к краткой аннотации публикуемого «письма», представляется необходимым остановиться на биографии его автора, поскольку, если об адресате документа – П.А. Столыпине – известно если не все, то почти все, то об адресанте – А.В. Болотове – историки знают не так уж и много.

Александр Владимирович Болотов родился 3 октября 1866 г. в Петербурге, в семье потомственного дворянина и приходился праправнуком естествоиспытателю, историку и писателю Андрею Тимофеевичу Болотову (1738 – 1883). В 1888 г. он окончил Императорское училище правоведения и 2 ноября того же года был причислен к Министерству юстиции. В июле 1891 г., успешно пройдя процедуру выборов, не имея еще полных 25-ти лет, вступил в должность добавочного мирового судьи Петербурга. Достаточно быстро продвигаясь по служебной лестнице, А.В. Болотов 11 апреля 1894 г. занимает должность секретаря прокурора Харьковской судебной палаты, а спустя год, 15 марта 1895 г. он уже причислен к Государственной канцелярии. В 1897 г. начинается новгородский период службы Александра Владимировича: в феврале его назначают кандидатом на должность земского начальника, 11 октября он избирается членом Новгородской уездной земской управы, а в 1899 – 1902 гг. занимает должность земского начальника 1-го участка Новгородской губернии (в Любани). И, наконец, в последней своей административной должности в Новгородской губернии А.В. Болотов выступил в качестве предводителя Новгородского уездного дворянства. Помимо того, с 1893 г. и до революции А.В. Болотов – почетный мировой судья, а с 1898 г. – гласный губернского земского собрания, каковым оставался до 1917 г. 2 ноября 1901 г. А.В. Болотову был пожалован чин надворного советника, а 17 апреля 1905 г. – камер-юнкера⁸.

К обязанностям исправляющего должность пермского губернатора А.В. Болотов приступил 23 декабря 1905 г. Немалый интерес представляют обстоятельства назначения

Александра Владимировича на столь высокую должность в столь молодом возрасте. Его друг и коллега Иван Францевич Кошко, в будущем так же пермский губернатор, в своих воспоминаниях причину такого быстрого продвижения по службе видел в наличии высоких покровителей, о которых ему рассказывал сам А.В. Болотов⁹. Александр Владимирович же в своих воспоминаниях расставил иные акценты в предыстории получения губернаторского места. 23 ноября, за два дня до известия о переводе его в Пермскую губернию губернатором, А.В. Болотов был с докладом у министра внутренних дел П.Н. Дурново. «Я подробно докладывал ему о новгородских октябрьских беспорядках и видимо мой рассказ и мое освещение фактов ему понравились, так как в конце аудиенции он сказал: “Позвольте рассчитывать на вас при назначениях на административные должности. Нам такие энергичные люди, как Вы, нужны”. И, хотя я ответил, что я в полном его распоряжении, но, разумеется, был далек от мысли, что на другой же день состоится обо мне Высочайший доклад. Ранее этого от того же Сергея Ефимовича Крыжановского слышал, что на вопрос Председателя Совета Министров Графа Витте, кого он (т. е. Крыжановский) может рекомендовать в губернаторы, Сергей Ефимович указал на меня и на ялтинского городского голову В.Ф. Давыдова. А почтенный, милейший и умный старик, по рождению уралец, Василий Дмитриевич Белов, хорошо знавший Витте и знавший и любивший меня по земской деятельности и по службе в должности земского начальника рекомендовал меня лично и письменно Сергею Юльевичу, как человека, подходящего в данное время для Пермской губернии, где вопрос о наделении земель заводских мастеровых стоял тогда весьма остро. Но несмотря на все это, я был далек от мысли, что эти пожелания осуществляются...»¹⁰.

Однако назначение А.В. Болотова губернатором в Пермскую губернию в декабре 1905 г. не покажется проявлением фаворитизма или особого покровительства к нему со стороны высших правительственных сфер, если знать, при каких местных условиях получил он эту должность. 1905 год оказался нелегким для всех губернаторов Империи. Пермская губерния, где была сосредоточена абсолютно большая часть всех горнозаводских предприятий Урала, и, соответственно, являвшаяся наиболее густо населенной горнозаводскими рабочими, требовала от губернатора огромного опыта и такта при разрешении конфликтов. А.В. Болотов, в свои 39 лет, получал пост хозяина губернии впервые. Его предшественника на этом посту постигла печальная участь. Нет, губернатору А.П. Наумову сохранили жизнь, но лишили, по дворянским понятиям, гораздо большего – чести. Вот как описывал в январе 1906 г. положение в Пермской губернии в предшествующем году Главноуправляющий Строгановским майором С.А. Римский-Корсаков в донесении к графу Сергею Александровичу Строганову: «Беспорядки возникли на Урале на почве чисто политической. Население возбуждалось анархистами, власти не было. После издевательств над бывшим губернатором Наумовым, которого толпа водила без шапки по городу и заставляла выпускать из тюрем политических преступников, появилось полное безначалие и общая растерянность»¹¹.

Несмотря на все сложности, новому губернатору удалось восстановить порядок и спокойствие в вверенной ему губернии. Разрешая многочисленные конфликты рабочих и владельцев уральских заводов, А.В. Болотов старался действовать не с позиции силы, прибегая к помощи войск лишь в самых редких крайних случаях, а с позиции здравого смысла и справедливости. Возможно, это звучит несколько пафосно и идеализировано, но изученные архивные документы позволяют так говорить с большой долей ответственности. Конечно, губернатор руководствовался, прежде всего, своей основной обязанностью – поддержания мира и спокойствия в пределах губернии, однако, ради достижения такой цели он никогда не потакал ни чрезмерным требованиям рабочих, ни злоупотреблениям заводоуправлений, пытаясь установить оптимальный баланс интересов¹². Так, в апреле 1907 г. губернатор сообщал в Департамент полиции, что рабочее движение на Богословских заводах вызвано не столько революционной агитацией (как он сам прежде полагал), сколько объективными причинами – ужасными условиями

труда. В связи с этим губернатор предложил на медеплавильном производстве, одном из самых тяжелых и вредных, сократить число рабочих часов, введя трехсменный график работ. «Это не будет уступкою требованию бастующих рабочих, каковую уступку я и теперь признаю нежелательною, – подчеркивал губернатор, – а только предусмотрительною мерою урегулирования производства и предупреждения населения...»¹³. В другом случае Александр Владимирович был вынужден выслать роту солдат на Кизеловские каменноугольный копи С.С. Абамелек-Лазарева, т. к. рабочие проявляли «насильственные действия в остановке работ третьей копи более важной снабжающей железную дорогу»¹⁴, а также он одобрил остановку Чермозского завода того же владельца с целью отрезвления рабочих от революционного угара¹⁵. Но, вместе с тем, А.В. Болотов просил Н.А. Пивинского, Главноуправляющего Пермским именем С.С. Абамелек-Лазарева, пока не снижать зарплаты рабочим Кизеловских копей, т.к. «это безусловно несвоевременно»¹⁶.

5 декабря 1909 г. А.В. Болотов подал прошение об отставке, по официальной версии, в связи с расстроенным здоровьем, хотя в своих воспоминаниях он приводит иную причину: «...я должен был покинуть губернию из-за начальника губернского жандармского управления, за самостоятельность моих действий и нежелание слепо следовать его указаниям и советам»¹⁷. Отставка была получена накануне Нового 1910 года, 31 декабря. Красноречивым свидетельством установившихся сердечных отношений между губернатором и населением Пермской губернии является письмо городского главы г. Перми и представителей купечества на имя П.А. Столыпина, в котором они просили оставить А.В. Болотова «в качестве начальника губернии», обращая внимание премьера «на чрезвычайно полезную деятельность нашего губернатора А.В. Болотова, весьма осведомленного в положении и нуждах губернии»¹⁸.

О дальнейшей судьбе камер-юнкера А.В. Болотова, ставшего в последующем камергером Высочайшего двора, можно судить лишь по его собственным воспоминаниям и отрывочным сведениям. В 1911 г. он попытался восстановиться на службе по Министерству внутренних дел, но в этом А.В. Болотову было почему-то отказано¹⁹. До 1914 г. с супругой проживал в Царском Селе. С началом Первой мировой войны Александр Владимирович записался в Красный Крест и попал в уполномоченные Красного Креста в 3-ю армию на Галицийский фронт. В начале октября 1916 г. А.В. Болотов получил должность Почетного опекуна петербургского присутствия Опекунского Совета, которую и занимал вплоть до мая 1917 г. После, чета Болотовых переехала в Финляндию, затем в Одессу, откуда они в конце марта 1919 г. «благополучно удрали» в Константинополь²⁰.

Свои воспоминания А.В. Болотов писал в 1921 – 1923 гг., находясь уже в Румынии, где и проживал, по крайней мере, до конца 1928 г.²¹. Более загадочным является завершающий период жизни пермского губернатора. Он скончался в монастыре Св. Пантелеймона на Афоне в апреле 1938 г., где принял постриг в монахи под именем Амвросия²².

Публикуемое письмо А.В. Болотова условно можно разделить на две части. В первой (меньшей по объему) губернатор останавливается на общем положении горной промышленности на Урале и в Пермской губернии в частности, дает сравнительную характеристику с Южными заводами, пытается выявить причины кризиса и предлагает оптимальные, на его взгляд, пути выхода из него. Кратко А.В. Болотов останавливается и на других помимо железяделательной отраслях горной промышленности: медной, каменноугольной, золото- и платинодобывающей. Вторая, более существенная, часть посвящена анализу положения Нижне-Тагильских заводов, рассмотрение которых, по словам автора, «может служить прекрасным детальным показателем причин упадка горной промышленности на Урале вообще». Другой причиной, побудившей губернатора так подробно остановиться на заводах наследников П.П. Демидова, на наш взгляд, является широкая общественная огласка, которую получило создавшееся на заводах

тяжелое положение рабочего населения, активно обсуждавшееся даже в Государственной Думе.

Вынесенная в заголовок цитата из донесения пермского губернатора: «Ввиду сего в интересах многочисленного населения...» – ни в коей мере не явилась следствием нашей иронии. Даже несмотря на то, что в самом письме губернатор считает просто необходимым понизить непомерно завышенные заработные платы рабочим, делает он это исключительно из экономических соображений. Комплекс изученных архивных документов позволяет утверждать, что А.В. Болотов всегда стоял на стороне рабочих, если признавал их требования справедливыми (об этом уже упоминалось выше).

В целом, хочется отметить, что письмо носит достаточно серьезный аналитический уровень, указывая на хорошую подготовленность губернатора в экономических вопросах. Он постарался выявить комплекс причин экономического кризиса на Урале, и такой же комплекс мер губернатор предложил в качестве способов его преодоления, в отличие от многих современников, останавливавшихся на одном или двух основных, как им казалось, проблемных вопросах, разрешение которых и должно было стать панацеей от уральских бед.

При подготовке текста к публикации были сохранены особенности орфографии и написания числительных. Пунктуация приведена в соответствие с современными правилами. Некоторые большие предложения разбиты на несколько, при условии полного сохранения их смысловой нагрузки. Для удобства восприятия текста в квадратных скобках вставлены «пропущенные» в соответствии с современными правилами русского языка слова. Опечатки исправлены без специальных оговорок. В тексте употреблены общепринятые сокращения (руб., коп., дес., тыс., млн, г., гг. и т.п.).

Чувства глубокой благодарности за помощь в подготовке текста хочется выразить Галине Александровне Янковской, доктору исторических наук Пермского государственного университета, а также поблагодарить коллектив Государственного архива Пермской области за внимательное и дружелюбное отношение, сделавшее работу в архиве приятной и эффективной.

Вступительная статья, комментарии М. В. Друзина. Подготовка текста – М. В. Друзин, Г. А. Янковская.

¹ См. подробно об «оригинальном строе» и о специфике системы уральских горных округов: *Адамов В.В.* Об оригинальном строе и некоторых особенностях развития горнозаводской промышленности Урала // Вопросы истории капиталистической России: проблема многоукладности. Свердловск, 1972. С. 225 – 256.

² См.: [*Абамелек-Лазарев С.С.*] Настоящее положение русской железной промышленности. СПб., 1904 (авторство установлено нами – М.Д.); *Боклевский П.П.* О мерах к развитию уральской горной промышленности. СПб., 1908; *Фармаковский С.П.* Возрождение Урала. СПб., 1908; *Александров В.Я.* К вопросу о реформах на Урале. СПб., 1909; *Митинский А.Н.* Горнозаводской Урал. СПб., 1909; *Фармаковский С.П.* Горнозаводские дела Урала. СПб., 1909; *Белов В.Д.* Кризис уральских горных заводов. СПб., 1910; *Воеводин Л.Е.* Урал и его горнозаводская промышленность в пределах Пермской губернии. Пермь, 1910; *Озеров И.Х.* Горные заводы Урала. М., 1910; Докладная записка А.К. Денисова-Уральского его высокопревосходительству господину министру торговли и промышленности [о положении горной промышленности на Урале и мерах к ее развитию], поданная 16 февраля 1911 г. СПб., 1911.

³ См.: *Сигов И.С.* Плоды покровительственной политики в области горнозаводской промышленности // Записки Императорского Русского Технического общества. XLII. 1908. Март. № 3. С. 109 – 118; Май. № 5. С. 211 – 222; Прения по первому докладу И.С. Сигова «Плоды покровительственной политики в области горнозаводской промышленности» // Там же. XLII. 1908. Май. № 5. С. 222 – 223; Прения по второму докладу И.С. Сигова «Плоды покровительственной политики в области горнозаводской промышленности» // Там же. XLII. 1908. Июнь – июль. № 6 – 7. С. 295 – 302; *Сигов И.С.* Крушение уральской горной промышленности // Русское богатство. 1910. № 2. Февраль. Ему же принадлежат неизданные воспоминания, хранящиеся в Государственном архиве Пермской области, в которых весьма интересно рассматривается ряд проблем, связанных с горнозаводской промышленностью Урала. (См.: ГАПО. Ф. р-926. Оп. 1. Д. 73).

⁴ См.: Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. 1909 г. Сессия вторая. Часть III. СПб., 1909. Стлб. 643 – 645. (Программная речь В.И. Тимирязева, заседание 13 марта 1909 г.); Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. 1909 г. Сессия вторая. Часть IV. СПб.,

1909. Стлб. 359 – 367. (Ответ В.И. Тимирязева на депутатский запрос о тяжелом положении рабочих Нижне-Тагильских заводов, заседание 30 апреля 1909 г.); Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. 1910 г. Сессия третья. Часть III. СПб., 1910. Стлб. 300 – 304. (Программная речь С.И. Тимашева, заседание 10 марта 1910 г.).

⁵ См., например: № 89. Особый журнал Совета Министров 10 августа 1910 года. По вопросу о направлении дела о поземельном устройстве мастеровых частновладельческих горных заводов в губерниях Пермской, Уфимской и Оренбургской // Особые журналы Совета министров Российской империи. 1909 – 1917 гг. / 1910 год. М., 2001. С. 307 – 309; № 112. Особый журнал Совета Министров 19 октября и 9 декабря 1910 года. О мерах к улучшению положения горнозаводского дела на Урале // Там же. С. 413 – 416.

⁶ См.: ГА РФ. Ф. 102. ДП. 4-е делопроизводство. Оп. 119. 1910 год. Д. 50. Ч. 2. Л. 102 – 112.

⁷ А.В. Болотов – П.А. Столыпину. 23 октября 1908 г. // ГАПО. Ф. 65. Оп. 3. Д. 694. Л. 66.

⁸ Изложено по: *Болотов А.В.* Святые и грешные. Воспоминания бывшего человека. Париж, 1924. С. 100 – 101, 108, 111, 113; *Быстрых Т.И.* Александр Владимирович Болотов // Пермские губернаторы: традиции и современность / Под ред. И.К.Кириянова, В.В.Мухина. Пермь, 1997. С. 164; *Павловский Н.Г.* Комментарии // *Кошко И.Ф.* Воспоминания губернатора. Пермь (1911 – 1914) / Сост. Н.Г. Павловский. Екатеринбург, 2007. С. 163.

⁹ «А.В. Болотов, мой большой приятель, был много моложе меня и летами и службой. [...]. Назначение его состоялось, когда я был в Херсонской губернии и, вернувшись в Новгород, я его уже не застал, он уехал в Пермь.

Должен признаться, что не смотря на то, что я очень любил Болотова и считал его способным человеком, весть об этом назначении повергла меня в припадок такой острой зависти, какой я еще никогда не испытывал. Вот такой молодой человек, не имевший за своими плечами многолетней ответственной работы, получает прямо губернаторство, а я все бесплодно продолжаю мечтать о вице-губернаторстве, не смотря на свою, могу сказать прямо, выдающуюся служебную репутацию. Я не утаил от Болотова своей зависти и чистосердечно в ней признался при первом нашем свидании. Он мне говорил, что сам никак не ожидал назначения губернатором и просил только московского губернского предводителя дворянства князя Трубецкого повлиять на Витте, чтобы он его назначил вице-губернатором. Но таково было значение в глазах Витте заметных общественных деятелей, что он делал даже больше того, о чем они сами его просили. [...]». (*Кошко И.Ф.* Воспоминания губернатора. (1905 – 1914 г.). Новгород – Самара – Пенза. Пг., 1916. С. 33 – 34.). В других своих воспоминаниях И.Ф. Кошко отмечал: «У Болотова всюду пропасть знакомых, и он всегда в курсе всяких событий в министерских кругах...». (*Кошко И.Ф.* Воспоминания губернатора. Пермь (1911 – 1914). С. 11).

¹⁰ *Болотов А.В.* Указ. соч. С. 132 – 133.

¹¹ С.А. Римский-Корсаков – С.А. Строганову. 18 января 1906 г. // РГАДА. Ф. 1278. Строгановы. Оп. 2. Д. 1586. Л. 1 об.

¹² Данное виденье, вынесенное из изучения архивных документов, подтвердил сам А.В. Болотов в своих воспоминаниях, ставших доступными нам уже после сложившегося о губернаторе мнения: «Меня всегда возмущало лицемерие большинства заводладельцев, когда, ссылаясь на свой патриотический образ мыслей, они обращались за содействием к губернатору для подавления рабочих беспорядков, вызванных неполучением по несколько месяцев следуемого им жалованья, и я всегда старался строго различать революционное направление рабочих и вывоз ими управляющих на салазках и проч. от вполне законного и понятного желания получить следуемые им деньги». Однако, признавая всю сложность рабочего вопроса в губернии, А.В. Болотов чуть ниже отмечал: «Но часто приходилось в рабочем движении лавировать...». (*Болотов А.В.* Указ. соч. С. 143).

¹³ ГА РФ. Ф. 102. ДП. 4-е делопроизводство. Оп. 116. 1907 год. Д. 50. Ч. 2. Литера А. Л. 73 – 73 об.

¹⁴ Там же. Л. 19.

¹⁵ См.: РГАДА. Ф. 1252. Абамелек-Лазаревы. Оп. 1. Д. 2328. Л. 187.

¹⁶ Там же. Л. 262.

¹⁷ *Болотов А.В.* Указ. соч. С. 131.

¹⁸ Подробнее с содержанием письма можно ознакомиться: *Быстрых Т.И.* Указ. соч. С. 167 – 168.

¹⁹ *Быстрых Т.И.* Указ. соч. С. 168. В своих же воспоминаниях об этом факте своей биографии А.В.

Болотов умалчивает.

²⁰ См.: *Болотов А.В.* Указ. соч. С. 266, 279, 281, 284

²¹ Баронессой Марией Дмитриевной Врангель (1857 – 1944), матерью П.Н. Врангеля, очевидно в 1926 или 1927 г. была разослана по странам-местам пребывания русских эмигрантов анкета с вопросами, целью которой было определить условия жизни русской эмиграции в том или ином государстве Европы, ее численность и состав. (Вопросы анкеты см.: *Квакин А.В.* Документы из коллекции баронессы Марии Врангель Гуверовского архива США по истории Российского зарубежья // http://www.hrono.ru/dokum/192_dok/1928vrang0.html). Вопрос анкеты № 14 спрашивал: «Проживают ли бывшие известные лица». И вот в ответах из Румынии на данный вопрос среди прочих лиц был назван «А.В. Болотов бывший Пермский губернатор» (См.: *Мария Врангель.* О положении русских эмигрантов. Ответы на

анкету баронессы М.Д. Врангель о положении русских эмигрантов. № 3. В Румынии // http://www.hrono.ru/dokum/192_dok/1928vrang3.html).

²² См.: *Быстрых Т.* Губернатор ушел в монастырь // Пермские новости. 2001. 5 октября. [Электронный ресурс]: <http://www.permnews.ru/arx/arxtxt.asp?num=5&raz=8>